

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(571)
DOI: 10.17223/19988613/50/1

Д.А. Бакшт

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ ОФИЦЕРОВ КОРПУСА ЖАНДАРМОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО НАДЗОРУ ЗА ЧАСТНОЙ СИБИРСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-31-01018).

Рассмотрен вопрос кадрового комплектования «жандармского надзора» за частной золотодобывающей отраслью офицерскими кадрами во второй четверти XIX в. В группу рассматриваемых должностей отнесены штаб-офицеры, имевшие особые полномочия по надзору за частной золотопромышленностью в 1840–1850-х гг., и начальники жандармского округа в Сибири. В качестве общего вывода было дано заключение о том, что осуществление полномочий, переданных Корпусу жандармов по надзору за частной золотопромышленностью, не имело системной и адекватной кадровой политики. Этот фактор также был одним из препятствий к формированию горной полиции на основе Корпуса жандармов в форме военизированной полиции, подчиненной императорской канцелярии.

Ключевые слова: корпус жандармов; золотопромышленность; Сибирь; политическая полиция; рабочий вопрос; надзор; прииски.

Изучение кадрового комплектования Корпуса жандармов активно разрабатывается в отечественной исторической науке. Однако большая часть массива исследовательской литературы посвящена второй половине XIX – началу XX в. Это связано как с состоянием источниковой базы, так и с тем, что в этот период система комплектования становится более устойчивой, происходит значительная дифференциация отдельных профессиональных групп: офицеры губернских жандармских управлений, офицеры «политического розыска», строевые офицеры дивизионов и иных подразделений, офицеры железнодорожных жандармских управлений [1–3].

Система комплектования Корпуса жандармов в первой половине XIX в. изучалась сравнительно в меньшей степени [4, 5]. Качество комплектования личного состава офицеров Корпуса жандармов было крайне важно для имперского аппарата в лице III отделения императорской канцелярии. От этого процесса зависело содержание отчетов, которые иногда рассматривались самим монархом. Представители этого особого государственного органа смогли привлечь внимание к «сибирским вопросам» [6. С. 102]: документы, относящиеся к проблемам региона, направлялись напрямую в особые совещательные межведомственные органы короны: в I Сибирский комитет (1821–1838 гг.) [5. С. 317] и II Сибирский комитет (1852–1864 гг.) [7. Л. 1–1 об.].

В силу того, что источниковой базой по данному вопросу в большинстве случаев являются материалы официального делопроизводства, то самым доступным средством исследователя будет просопографический анализ данных. Посредством этого метода в настоящей

статье будет предпринята попытка обобщить сведения по вопросу кадрового наполнения функции «жандармского надзора» за частной золотопромышленностью в Сибири в первой половине XIX в. Ранее обосновывалось, что корректнее данный вид деятельности российской жандармерии XIX в. отнести не к «надзору», а к «наблюдению» [8]. Поэтому в тексте настоящей статьи эта функция именуется в качестве «наблюдения».

В рассматриваемый период к офицерам Корпуса жандармов, уполномоченным в сфере наблюдения за частным золотым промыслом, относились следующие должности:

- 1) штаб-офицеры на частных золотых промыслах Сибири (1841–1854 гг.);
- 2) начальники VII (затем – VIII) жандармского округа (с 1838 г.);
- 3) жандармские офицеры, уполномоченные в рамках отдельных служебных поручений.

Особые штаб-офицеры на частных золотодобывающих приисках появились в 1841 г. в Западной Сибири [9] и в 1842 г. – в Восточной Сибири [10]. Кандидатуры на эти должности готовились Штабом Корпуса жандармов в общем порядке на основании правил по замещению штаб-офицерских вакансий с тем лишь отступлением, что их должности согласовывались с соответствующими генерал-губернаторами и регулировались особыми секретными инструкциями [11] (табл. 1).

И.М. Огарев, первый приисковый офицер Западной Сибири, происходил из дворян Тамбовской губернии, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии в 1813–1815 гг., в ходе которых получил контузию, повышение в воинском

чине (до поручика), боевые награды и перевод в Лейб-гвардии гренадерский полк [12. Л. 35–36]. В 1821 г. в чине гвардейского подполковника И.М. Огарев был отправлен в отставку с полным пенсионом. В 1835 г. он подал прошение на перевод в Корпус жандармов. Однако ни его боевые заслуги, ни опыт пребывания в должности полицмейстером в Рязани и Туле в 1820-х гг., ни родственные связи не помогли. Шеф жандармов А.Х. Бенкендорф через начальника Штаба Корпуса жандармов Л.В. Дубельта дал отказ Огареву, указав, что назначение не состоится даже в том случае, когда все вакансии будут открытыми [13. Л. 7–8].

Таблица 1

Особые жандармские офицеры на приисках, 1841–1854 гг.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Занятие должности	
		Чин	Период
Западная Сибирь			
1	Огарев Иван Михайлович	Подполковник	1841–1844
2	Пономарев Дмитрий Гаврилович	Полковник генерал-майор (с 1851 г.)	1844–1858
Восточная Сибирь			
3	Казимирский Яков Дмитриевич	Полковник	1842–1853
4	Мосолов («Мосолов 2-й»)	Полковник	1853–1854

После повторного письма, в котором отставной офицер выразил свою полную готовность служить в любой губернии, начальник Л.В. Дубельт наложил карандашную резолюцию «Иметь в виду, когда будут вакансии» [Там же. Л. 12–13]. Вопрос о переводе И.М. Огарева в Корпус жандармов был решен через два года. В чине майора он был направлен на должность штаб-офицера в Тобольскую губернию. Примечательно, что в тот же 1838 г. в Корпус жандармов зачисляются младшего его брата – майора Григория Михайловича Огарева, на должность жандармского штаб-офицера в Иркутской губернии [14. Л. 23–24 об.]. В 1841 г. И.М. Огарева в звании подполковника утверждают на должность штаб-офицера на золотых приисках в Западной Сибири [15. С. 20], когда западносибирский генерал-губернатор П.Д. Горчаков не согласовал кандидатуру Я.Д. Казимирского [16].

Д.Г. Пономарев, как свидетельствуют отчетные документы, вскоре сменил И.М. Огарева на его должности в 1844 г. [17. С. 489]. Его пребывание в должности было более продолжительным, вплоть до упразднения особых «приисковых» штаб-офицеров. Более того, с 1851 г. Д.Г. Пономарев на этом посту получил чин генерал-майора [18. С. 317], хотя по штатному расписанию звание на этой позиции не должно было быть выше полковника. Он также был офицером, прошедшим с боевой наградой кампанию против Османской империи 1828–1829 гг.

Возможно, продуктивная и продолжительная служба Д.Г. Пономарева была связана с тем, что с 1835 по 1843 г. он командовал Беломорской Отдельной ротой в Архангельском таможенном округе [19]. Это подразделение было сформировано в 1827 г. для несения пограничной службы и осуществления таможенного кон-

троля [20. С. 32]. Исключительным случаем является и то, что сам Д.Г. Пономарев получил потомственное дворянство по службе. Фамилия Пономаревых была внесена в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии лишь в 1883 г. по ходатайству одного из его сыновей Дмитрия [21. С. 96].

Псковский дворянин Я.Д. Казимирский не располагал каким-либо земельным наделом. Стоит согласиться с суждением, что Корпус жандармов к середине XIX в. представлял собой «джентельменский клуб» знатных, но безземельных дворян [22. С. 252]. Перед своим переводом в Корпус жандармов он был строевым офицером, прошедшим кампанию против Османской империи 1828–1829 гг. [23]. В Сибири его направили в качестве плац-майора в Петровскую тюрьму (Чита) наблюдать за осужденными участниками восстания 1825 г. («декабристами») [24. С. 120]. Личностные качества Я.Д. Казимирского снискали уважение у политических осужденных [25. С. 354], с которыми он поддерживал переписку даже при его нахождении на других жандармских должностях [26; 27. С. 105; 28. С. 346]. И.Д. Якушкин в своем частном письме от 1854 г. характеризовал его как «честного и благородного человека» [29. С. 379].

Первоначально предполагалось, что Я.Д. Казимирский займет созданную позицию особого офицера на прииски Западной Сибири в 1841 г., что не состоялось из-за позиции П.Д. Горчакова [16]. Назначение Я.Д. Казимирского на восточносибирские прииски в 1842 г. было согласовано с генерал-губернатором В.Я. Рупертом [15. С. 21]. С переводом на должность начальника VIII округа Корпуса жандармов Я.Д. Казимирский не оставлял без внимания вопрос об особой функции офицеров этого ведомства на золотых приисках Сибири. Так, через год после работы в качестве окружного начальника он пишет рапорт на имя начальника Штаба Корпуса жандармов Л.В. Дубельта о том, что в связи с разработкой новых месторождений в Якутии исполнение возложенных на жандармов функций невозможно [30. Л. 1–2]. Он предложил упразднить должности особых штаб-офицеров на прииске, что обсуждалось не только со Штабом Корпуса жандармов, но и с Главным управлением Восточной Сибири (орган управления Восточной Сибирью в 1822–1887 гг.) и генерал-губернатором [Там же. Л. 6–7 об.].

Его отношения с генерал-губернатором графом Н.Н. Муравьевым-Амурским и некоторыми чиновниками из аппарата Главного управления Восточной Сибирью к середине 1850-х гг. были достаточно неплохими. Этот тезис подтверждают несколько примеров. Так, зная о предстоящем повышении Я.Д. Казимирского, генерал-губернатор Восточной Сибири предлагал Л.В. Дубельту выделить новый округ жандармов в административно-территориальных пределах генерал-губернаторства во главе с Я.Д. Казимирским с сохранением его полномочий по золотым промыслам [31. Л. 1 об.].

Другим примером хороших отношений Я.Д. Казимирского с Н.Н. Муравьевым-Амурским может слу-

жить тот факт, что в 1854 г., уже после его перевода на новую должность, по договоренности с генерал-губернатором он взял к себе в адъютанты одного из столоначальников казачьего отделения Главного управления Восточной Сибири есаула Рыкачева, вскоре переведенного в Корпус жандармов в звании капитана [32. Л. 1 об.].

Немаловажным свидетельством в пользу положительных личных отношений между двумя чиновниками служит и тот факт, что их жены, Е.Н. Муравьева и А.С. Казимирская, совместно проводили благотворительную деятельность в Иркутске в качестве попечительниц Сиропитательного дома [33. С. 18].

В качестве начальника жандармского округа он продолжил осуществлять наблюдение за частными золотыми промыслами. Однако его интересы вышли за рамки только частного сегмента. Так, незадолго до своей отставки он распорядился об особом негласном расследовании в Алтайском горном округе, где управление осуществлялось чиновниками Императорского Кабинета [34. С. 105].

Преемник Я.Д. Казимирского, полковник Мосолов, наоборот, являлся помещиком. В его распоряжении было две деревни Тамбовской губернии, переданные по наследству: д. Мосоловка и Таратурова 940 десятин земли (95 душ на 1863 г.). Участник подавления мятежа в Польше 1830–1831 гг., всю свою жандармскую карьеру провел в Сибири на должностях штаб-офицера в Красноярске и Томске, штаб-офицера на золотых промыслах Восточной Сибири, начальника VIII (затем – Сибирского) жандармского округа [35. Л. 4–7].

В Томске он провел одиннадцать лет, получив на этой должности чин полковника в 1849 г. Будучи приисковым штаб-офицером Мосолов был очень внимательным к проверке финансовой документации приисковых рабочих [36. С. 61]. Но его пребывание в этой должности было недолгим из-за упразднения в 1854 г. должностей приисковых жандармских офицеров в Сибири. В дальнейшем Мосолов провел шесть лет прикомандированным к Штабу Корпуса жандармов, затем год – штаб-офицером в Вологде. В 1860 г. его переводят назад в Сибирь в качестве исправляющего должность начальника VIII округа Корпуса жандармов, а в 1861 г. он был утвержден в должности с присвоением чина генерал-майора [35. Л. 6–6 об.].

Через два года начальник Штаба Корпуса жандармов инициировал процесс ротации, поскольку 54-летний Мосолов, по его мнению, не имел «той деятельности и энергии», которая была необходима. То, что такая характеристика не была предлогом для смещения Мосолова с генеральской должности, могут косвенно свидетельствовать отправленные запросы семи возможным кандидатам.

Несмотря на то что Мосолова предлагалось уволить в запас с производством в генерал-лейтенанты, его оставили в прежнем чине. Только благодаря родственным связям его формально причислили в Запасные

войска для выслуги оставшихся шести месяцев до получения полной эмеритальной пенсии [Там же. Л. 53].

Начальники жандармских округов в Сибири имели полномочия в отношении «надзора» за золотыми приисками как непосредственные руководители уполномоченных штаб-офицеров, а с 1858 г. им была вменена обязанность надзора, на что выделялось 3 тыс. рублей ежегодно [37]. Изначально округ имел номер VII [38], но с 1838 г. получил порядковый номер VIII. С реформированием жандармерии в 1867 г. округ был реорганизован в Сибирский жандармский округ [39] (табл. 2).

О службе А.П. Маслова в Сибири известно прежде всего благодаря его контактам со ссыльными декабристами. Будучи назначен с особой миссией за пределы Урала еще до распространения окружной (жандармской) системы и должностей губернских штаб-офицеров, он имел достаточно много задач [5. С. 212]. Так, например, А.Н. Муравьев в письме своему брату Николаю упоминает о том, что жандармский офицер принял от него записку «О злоупотреблениях в Тобольской губернии» для передачи ее А.Х. Бенкендорфу [40. С. 314].

Необходимо отметить, что у А.П. Маслова был опыт расследований правонарушений экономического характера. В 1827 г. он производил негласное расследование о хищениях при поставке леса на Александровский литейный завод в Санкт-Петербурге [Там же. Л. 1–2]. Поэтому после определенного времени пребывания в Сибири он смог сделать в 1835 г. аналитическую оценку состоянию управления губерниями и промышленностью в Сибири [41. С. 231].

Таблица 2
Начальники жандармских округов в Сибири, 1833–1895 гг.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин при вступлении в должность	Годы нахождения в должности	Наличие опыта службы в Сибири по прежнему месту службы
1	Маслов Александр Петрович («Маслов 2-й»)	Полковник	1833–1836	Да
2	Фалькенберг Николай Яковлевич	Генерал-майор	1836–1844	Нет
3	Влахопулов Константин Изотович	Генерал-майор	1844–1853	Нет
4	Казимирский Яков Дмитриевич	Генерал-майор	1853–1858	Да
5	Мосолов («Мосолов 2-й»)	Генерал-майор	1860–1863	Да
6	Политковский Николай Николаевич («Политковский 2-й»)	Генерал-майор	1863–1873	Нет
7	Ходкевич Дмитрий Матвеевич	Генерал-майор	1873–1887	Нет
8	Александров Николай Иванович	Генерал-майор	1886–1895	Нет

А.П. Маслов так и не был утвержден в должности, поскольку генерал-губернатор П.Д. Горчаков пожаловался на его чрезмерное вмешательство в процесс управления регионом. Во избежание обострения конфликта и падения авторитета власти А.Х. Бенкендорф отозвал А.П. Маслова

с должности, прикомандировав к Штабу Корпуса жандармов. В своем докладе императору шеф жандармов пояснял, что знал Маслова лично с лучшей стороны, поэтому «оставил его при себе» [42. Л. 4 об.].

Вместо отозванного А.П. Маслова А.Х. Бенкендорф предложил императору Николаю I назначить начальником VIII жандармского округа Н.Я. Фалькенберга, известного «кротким нравом и отличными способностями» [Там же. Л. 5]. Возможно, такая характеристика была либо заблуждением А.Х. Бенкендорфа, либо это было намеренное лукавство с его стороны, поскольку Н.Я. Фалькенберг был не менее активен, чем его предшественник. Именно в период его заведования жандармским округом было инициировано и успешно реализовано предложение о «жандармском надзоре» за частными золотыми промыслами (1843 г.) [15. С. 19], была предпринята попытка вовлечь сибирских ссыльных в процесс золотодобычи посредством организации их труда [43], инициирован процесс устранения скопцов из числа служащих казенной палаты в Томской губернии (1837 г.) [44. С. 101].

Также у этого окружного начальника было не меньше конфликтов с генерал-губернаторской властью в лице В.Я. Руперта (в Восточной Сибири), несмотря на то что этот чиновник сам какое-то время служил в Корпусе жандармов [45. С. 19]. Донесения, которые слал жандармский генерал в столицу, привели к тому, что в 1847 г. этого генерал-губернатора были вынуждены снять с должности [46. С. 28]. Отчеты Н.Я. Фалькенберга в Санкт-Петербург с первых лет его руководства округом входили в противоречие с отчетами гражданских властей, в том числе – и по вопросу влияния плохо поставленного правительственного надзора за золотопромышленностью, неурожаев в сибирских провинциях [47. С. 70].

К.И. Влахопулов до своего назначения в Сибирь был прикомандирован к МВД, поэтому его перевод согласовывался А.Х. Бенкендорфом с министром Л.А. Перовским [48. Л. 4]. Нет сведений о том, какие обязанности офицер имел в МВД. Как и у его предшественников, у него самого были достаточно сложные отношения с западносибирским генерал-губернатором П.Д. Горчаковым [49. Р. 27]. В отличие от некоторых своих предшественников, К.И. Влахопулов был отправлен в почетную отставку с переводом в генерал-лейтенанты по кавалерии и присутствием в Правительствующем Сенате [50. Л. 1].

Таким образом, можно увидеть, что из пяти жандармских окружных начальников, служивших в 1830–1860-х гг., несколько человек не проходили предварительную службу в Сибири. Остальные офицеры служили на жандармских должностях в этой части империи, а двое (генерал-майоры Я.Д. Казимирский и Мосолов) предварительно несли службу на частных золотых приисках.

Изучая документы о назначении на различные группы должностей в Корпусе жандармов, очевиден

факт, что специального опыта или подготовки расследования дел экономического характера не требовалось. Более того, не требовался и продолжительный опыт работы для проведения негласных проверок на промыслах. Так, капитан Мишо был переведен в Корпус жандармов в 1834 г. из отставки, в которую вышел в 1830 г. в чине ротмистра по кавалерии (гусарский полк). По национальности Мишо являлся французом и, как большинство жандармских офицеров, был боевым офицером – участником Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Первой должностью в Корпусе жандармов стала позиция адъютанта начальника VIII округа [51. Л. 1–14], после назначения на которую в 1834 г. бывший отставной гусарский ротмистр был отправлен в негласную ревизию приисков.

Суждение о том, что на должности, связанные с надзором за частными золотыми приисками, назначались люди достаточно произвольно, подтверждается приведенными фактами. Кадровые военные, зачастую имевшие реальный боевой опыт, были обязаны вникать как в общие проблемы региона, так и специфичной производственной отрасли. Лишь несколько человек перед назначением имели более или менее соответствующие должности (в структурах МВД, там же).

Однако необходимо отметить, что подобный подход к изучению кадровых решений достаточно формален, а потому строить какие-либо общие выводы невозможно. Следует принимать во внимание, что жандармские офицеры, заступая на должности, знакомились с делом производством своих предшественников, выезжали на места добычи и получали доступ к личной и деловой корреспонденции золотопромышленников и их служебного персонала посредством перлюстрации. Например, фиксируется, что вся корреспонденция золотопромышленника И.Д. Асташева читалась в III отделении императорской канцелярии как минимум в 1860–1867 гг. [52. Л. 2–3; 53. Л. 1–2].

В результате проведенного исследования можно сделать несколько выводов:

1) поручение надзора за золотопромышленностью военизированному Корпусу жандармов является следствием милитаризации государственных институтов Российской империи, ярко проявившейся во второй четверти XIX в.;

2) комплектование офицерами на должности, связанные с наблюдением за частной сибирской золотопромышленностью, производилось бессистемно;

3) допускалось назначение на должности или поручение отдельных служебных заданий жандармским офицерам, не имеющим подготовки, для выявления должностных преступлений в экономической сфере, правонарушений в области трудовых отношений и иных видов преступлений, сопутствовавших сибирской золотодобыче XIX в.;

4) жандармские офицеры, проходившие службу в Сибири на достаточно высоких должностях, не явля-

лись представителями класса крупных землевладельцев: они были либо безземельными, либо мало-земельными представителями дворянства. Исключительный случай Д.Г. Пономарева показывает, что Корпус жандармов, при всем его особом месте в имперском исполнительном аппарате, не был привлекателен для отпрысков именитых и могущественных фамилий.

Таким образом, Корпус жандармов не стал полноценной альтернативой в процессе формирования отраслевой горной полиции. Вторичность «надзора» в деятельности исполнительного органа III отделения императорской канцелярии выражается и в бессистемном подходе в вопросе комплектования должностей, предполагающих полномочия по наблюдению за частной золотопромышленностью в Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перегудова З.И. Политический сыск России 1880–1917. 2-е изд. М. : РОССПЭН, 2013. 519 с.
2. Сенина Н.В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв. (организация, кадры, деятельность: по материалам Тульской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2007. 303 с.
3. Перегудов А.В. Об образовании воронежского губернского жандармского управления и его первом руководителе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 145–148.
4. Макарова Н.В. Особенности формирования жандармского корпуса в России // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 52–55.
5. Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М. : Три квадрата, 2009. 424 с.
6. Сибирь в составе Российской империи. М. : Новое лит. обозрение, 2007. 368 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 110. Оп. 2. Д. 1667.
8. Бакшт Д.А., Румянцев П.П. «Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 5–10. DOI: 10.17223/19988613/44/1
9. Именной указ, объявленный шефу жандармов Военным министром «О назначении жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Сибири» (9 мая 1841 г.) [№ 14537] // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1842. Т. XVI. Отд. 1-е.
10. Именной указ, объявленный управляющему военным министерством шефом жандармов «О назначении особого штаб-офицера Корпуса жандармов для наблюдения за золотыми приисками в Восточной Сибири» (9 мая 1842 г.) [№ 15621] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1843. Т. XVII. Отд. 1-е.
11. Бибииков Г.Н. «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // Исторический архив. 2017. № 2. С. 166–171.
12. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 249.
13. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 549.
14. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 751.
15. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24. DOI: 10.17223/19988613/41/3
16. М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского) / Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А., Ремнев А.В. Иркутск : Оттиск, 2003. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/speransky/
17. Rummyantsev P.P. The efficiency of gendarme supervision of a private gold mining in Western Siberia in the middle of the 19th century (on the example of relationship with local executive power) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 44 (2). С. 487–494.
18. Список генералитету по старшинству на 1857 год. СПб. : Военная типография, 1857. 552 с.
19. Пономарева // История, культура и традиции Рязанского края. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/13404>.
20. Топека А.В. Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи (1827–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 300 с.
21. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в Дворянскую родословную книгу по 1 января 1893 года / сост. М.П. Лихарев. Рязань : Тип. М.С. Орловой, 1893. 144 с.
22. Civil Rights in Imperial Russia / ed. O. Crisp and L.H. Edmondson. Oxford : Clarendon Press ; N.Y. : Oxford University Press, 1989. 321 p.
23. Баранова Н.Е. «За чувства Ваши ко мне радуясь и торжеству». Плац-майор Я.Д. Казимирский и декабристы // IV Петряевские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 360-летию города Нерчинска и 100-летию со дня рождения краеведа Е.Д. Петряева. Чита : ЗабГУ, 2013. С. 210–215.
24. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: административная политика в первой половине XIX в. / отв. ред. А.П. Толочко. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 1995. 252 с.
25. Литературное наследство. Т. 60 / гл. ред. В.В. Виноградов. Кн. 2. Декабристы-литераторы. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 676 с.
26. Мамсик Т.С. Новое прочтение известных текстов: декабрист И.И. Пущин и другие // Человек – текст – эпоха : сб. науч. ст. и матер. / ред. Е.Е. Дутчак, В.П. Зиновьева. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. С. 38–63.
27. Письма политических ссыльных в Восточной Сибири (конец XVIII – начало XX в.) / отв. ред. С.Ф. Коваль. Иркутск : Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1978. 360 с.
28. Штейнгель В.И. Сочинения и письма. Т. I. Записки и письма / отв. ред. С.В. Житомирская. Иркутск : Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1985. 608 с.
29. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / ред. и ком. С.Я. Штрайх. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 739 с.
30. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 821.
31. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1616.
32. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1652.
33. Перцева Т.А. Влияние декабристов на формирование культурных традиций в Иркутске: причины, природа, последствия // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 11. С. 12–22.
34. Должиков В.А. Системно-институциональные истоки коррупции в алтайском «кабинетском» хозяйстве (1830-е – начало 1860-х гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1, № 4 (88). С. 104–108. DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.1-15.
35. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 2400.
36. Румянцев П.П. Борьба надзиравших за частной золотопромышленностью в Сибири жандармских штаб-офицеров с коррумпированностью волостного крестьянского управления // Восточно-европейский научный вестник. 2017. Т. 2, № 10. С. 60–64.
37. Именной, объявленный Комиссариатскому Департаменту Военного Министерства Военным министром указ «О возложении на Жандармских Штаб-Офицеров наблюдения за золотыми промыслами в Сибири» (23 апреля 1858 г.) [№ 33049] // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1860. Т. XXXIII. Отд. 1-е.
38. Высочайше утвержденное положение о Корпусе Жандармов (01 июля 1836 г.) [№ 9355] // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1837. Т. XI. Отд. 1-е.
39. Высочайше утвержденное Положение о Корпусе Жандармов (09 сентября 1867 г.) [№ 44956] // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб., 1871. Т. XLII. Отд. 2-е.
40. Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск : Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1986. 450 с.

41. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3А. Д. 1766.
42. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 599.
43. Власенко А.А. Проект устройства ссыльнопоселенцев начальника 8-го Корпуса жандармов Н.Я. Фалькенберга (1843 г.) // Омский научный вестник. 2006. № 8 (45). С. 20–22.
44. Бежан Е.М. Старообрядцы и сектанты в органах самоуправления Западной Сибири первой половины 19-го века: закон и реальность // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск : Омск. гос. ист.-краевед. музей, 2011. С. 98–104.
45. Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века, конец 1830-х – середина 1860-х годов : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1999. 44 с.
46. Коновалов И.А. Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 25–34.
47. Нагаев А.С. Золотопромышленность Восточной Сибири в 30–50 годы XIX века и ее влияние на социально-экономическое развитие края // Ученые записки Енисейского государственного педагогического института. Енисейск, 1958. Т. I, вып. 1. С. 3–119.
48. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1120.
49. Ремнев А.В. «Тигр, заколотый гусиным пером». Казус западносибирского генерал-губернатора князя П.Д. Горчакова // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. Р. 55–75.
50. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1619.
51. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 360.
52. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3А. Д. 1779.
53. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3А. Д. 1788.

Baksht Dmitrii A. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia). E-mail: baksht@mail.ru
ABOUT THE APPOINTMENT OF GENDARMERIE OFFICERS, AUTHORIZED IN SUPERVISION OF THE PRIVATE SIBERIAN GOLD MINING IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY.

Keywords: gendarmes; gold mining; Siberia; political police; labor problem; supervision; gold mines.

The article deals with the issue of personnel recruitment of the “gendarme supervision” on the private gold mining by officers in the second quarter of the 19th century. The main sources were unpublished materials of the III Department of the Imperial Chancellery and the Headquarters of the Gendarmerie from the State Archives of the Russian Federation, and imperial legal acts. The study of the appointing officers to positions with special powers to oversee extractive gold mining industry was not carried out before. Gendarmes with special powers to supervise the Siberian private gold industry (in the 1840s and 1850s) and the commanders of the gendarmerie districts in Siberia (in the 1830s and 1860s) were included in the studied subject group. It was determined that the posts of “special officers” on gold mining were appointed for a long time. Commanders of Siberian gendarme district might not have experience of service in this region, but two of the four gendarme generals previously served in Siberia. They had the power to supervise the private gold mining. It was revealed that there were no special requirements in training or service experience in other state bodies of Russian Empire related to the counteraction of economic crimes to the officers by the main departments of Russian gendarmerie (Headquarters of the Gendarmerie Corps). Moreover, these requirements were not considered when appointing for a vacancy. In addition, officers who were given special assignments related to the rule monitoring in gold mines might not even have a long experience of serving in the Gendarmerie Corps. As to the question of belonging to a certain class of nobility, the study showed that the gendarme officers in Siberia were either landless or landhungry imperial aristocrats. In the study of service trajectories of each officer, it was found that for most of them the appointment to Siberia was the end of a career at a fairly mature age. This circumstance could also have an effect on the objectivity in the nature of the actions of gendarme officers forced during service in conflict situations with other representatives of the provincial bureaucracy. The author of the article concluded that the exercise of powers delegated to the Gendarmerie Corps for the supervision of private gold mining industry did not have a systematic and adequate personnel policy. This factor was also one of the obstacles to the formation of mining police on the basis of the Corps of Gendarmes in the form of a paramilitary police subordinate to the Chancery of Russian Emperor.

REFERENCES

1. Peregodova, Z.I. (2013) *Politicheskiy sysk Rossii 1880–1917* [Russian political investigation in 1880–1917]. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN.
2. Senina, N.V. (2007) *Otdel'nyy korpus zhandarmov v kontse XIX – nachale XX vv. (organizatsiya, kadry, deyatel'nost': po materialam Tul'skoy gubernii)* [The separate corps of gendarmes in the late 19th – early 20th centuries. (Organisation, cadres, activities (a case study of Tula Province)]. History Cand. Diss. Tula.
3. Peregodov, A.V. (2013) On the Voronezh provincial gendarmerie and its first head. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.* 2. pp. 145–148. (In Russian).
4. Makarova, N.V. (2009) Osobennosti formirovaniya zhandarmskogo korpusa v Rossii [The formation of the gendarme corps in Russia]. *Voennno-istoricheskii zhurnal – Military Historical Journal.* 3. pp. 52–55.
5. Bibikov, G.N. (2007) *A.Kh. Benckendorf i politika imperatora Nikolaya I* [A.Kh. Benckendorf and the policy of Emperor Nicholas I]. Moscow: Tri kvadrata.
6. Dameshek, L.M. & Remnev, A.V. (eds) (2007) *Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii* [Siberia in the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
7. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 1667.
8. Baksht, D.A. & Rummyantsev, P.P. (2016) The gendarme supervision over private gold mining in Siberia (1870–1880): Its essence, forms and problems of realisation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History.* 6(44). pp. 5–10. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/44/1
9. Russia. (1842a) Imennoy ukaz, ob'yavlennoy shefu zhandarmov Voennym ministrom “O naznacheniі zhandarmskogo shtab-ofitsera dlya nablyudeniya za poryadkom na chastnykh zolotykh priiskakh v Sibiri” (9 maya 1841 g.) [№ 14537] [The nominal decree announced by the War Minister to the Chief of Gendarmes “On the appointment of the gendarme staff officer to oversee the procedure in private gold mining in Siberia” (May 9, 1841) [№ 14537]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 2nd ed. Vol. 16.
10. Russia. (1842b) Imennoy ukaz, ob'yavlennoy upravlyayushchemu voennym ministerstvom shefom zhandarmov “O naznacheniі osobogo shtab-ofitsera Korpusa zhandarmov dlya nablyudeniya za zolotymi priiskami v Vostochnoy Sibiri” (9 maya 1842 g.) [№ 15621] [The nominal decree announced to the Deputy Minister of War by the Chief of Police “On the appointment of a special staff officer of the gendarmerie to monitor gold mines in Eastern Siberia” (May 9, 1842) [№ 15621]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 2nd ed. Vol. 17.
11. Bibikov, G.N. (2017) “Chtoby rabochie lyudi, na promyslakh nakhodyashchiesya, sostoyali v nadlezhashchem povinovenii mestnym vlastyam”. Instruktsii zhandarmskim shtab-ofitseram na zolotykh promyslakh Zapadnoy i Vostochnoy Sibiri. 1842 g. [“For the working people in the mining fields to be properly subordinate to the local authorities.” Instructions to gendarme headquarters officers in the gold fields of Western and Eastern Siberia. 1842]. *Istoricheskii arkhiv – Historical Archive.* 2. pp. 166–171.
12. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 249.
13. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 549.

14. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 751.
15. Bibikov, G.N. & Baksht, D.A. (2016) The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841-1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(41). pp. 16–24. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/41/3
16. Dameshek, L.M., Dameshek, I.L., Pertseva, T.A. & Remnev, A.V. (2003) *M.M. Speranskiy: sibirskiy variant imperskogo regionalizma (k 180-letiyu sibirskikh reform M.M. Speranskogo)* [M.M. Speransky: Siberian embodiment of imperial regionalism (The 180th anniversary of Siberian reformer M.M. Speransky)]. Irkutsk: Ottisk. [Online] Available from: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/speransky/.
17. Rumyantsev, P.P. (2017) The efficiency of gendarme supervision of private gold mining in Western Siberia in the middle of the 19th century (on the example of relationship with local executive power). *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal – Bylye Gody Russian Historical Journal*. 44(2). pp. 487–494. (In Russian). DOI: 10.13187/bg.2017.2.487
18. Ministry of War of the Russian Empire. (1857) *Spisok generalitetu po starshinstvu na 1857 god* [List of generals by seniority for 1857]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya.
19. Rysan Region. (n.d.) *Ponomarevy* [The Ponomarev]. [Online] Available from: <http://www.history-ryazan.ru/node/13404>.
20. Tovpeka, A.V. (2014) *Razvitie sistemy svyazi i upravleniya v pogranichnoy strazhe Rossiyskoy imperii (1827–1917 gg.)* [Development of the communication and management system in the border guard of the Russian Empire (1827–1917 gg.)]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
21. Likharev, M.P. (1893) *Alfavitnyy spisok dvoryanskikh rodov Ryazanskoy gubernii, vnesennykh v Dvoryanskuyu rodoslovnuyu knigu po 1 yanvarya 1893 goda* [An alphabetical list of noble families of Ryazan Province in the Noble Genealogical Book as of January 1, 1893]. Ryazan: M.S. Orlova.
22. Crisp, O. & Edmondson, L.H. (eds) (1989) *Civil Rights in Imperial Russia*. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press.
23. Baranova, N.E. (2013) [“I rejoice and triumph for your feelings to me.” Major Y.D. Kazimirsky and the Decembrists]. *IV-e Petryaevskie chteniya* [The Fourth Petryaev Reading]. Proc. of the Conference. Chita: Transbaikal State University. pp. 210–215. (In Russian).
24. Remnev, A.V. (1955) *Samoderzhavie i Sibir': administrativnaya politika v pervoy polovine XIX v.* [Autocracy and Siberia: administrative policy in the first half of the 19th century]. Omsk: Omsk State University.
25. Vinogradov, V.V. (ed.) (1956) *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Vol. 60. Moscow: USSR AS.
26. Mamsik, T.S. (2011) *Novoe prochtenie izvestnykh tekstov: dekabrist I.I. Pushchin i drugie* [A new reading of the well-known texts: Decembrist I.I. Pushchin and others]. In: Dutchak, E.E. & Zinovieva, V.P. (eds) *Chelovek – tekst – epokha* [Man – Text – Epoch]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 38–63.
27. Koval, S.F. (ed.) (1978) *Pis'ma politicheskikh ssyl'nykh v Vostochnoy Sibiri (konets XVIII – nachalo XX v.)* [Letters of political exiles in Eastern Siberia (the late 18th – early 20th centuries)]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
28. Shteyengel, V.I. (1985) *Sochineniya i pis'ma* [Works and Letters]. Vol. 1. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
29. Shtraykh, S.Ya. (ed.) (1951) *Zapiski, stat'i, pis'ma dekabrista I.D. Yakushkina* [Notes, articles, letters of the Decembrist I.D. Yakushkin]. Moscow: USSR AS.
30. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 3. File 821.
31. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 1616.
32. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 1652.
33. Pertseva, T.A. (2015) The Decembrists' impact on the formation of cultural traditions in Irkutsk: Reasons, origins, consequences. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya" – The Bulletin of Irkutsk State University*. 11. pp. 12–22. (In Russian).
34. Dolzhikov, V.A. (2015) The systemic and institutional origins of corruption in the Altai “cabinet” economy (the 1830s – early 1860s). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University Journal*. 4(88). pp. 104–108. (In Russian). DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.1-15.
35. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 2400.
36. Rumyantsev, P.P. (2017) *Bor'ba nadziravshikh za chastnoy zolotopromyshlennost'yu v Sibiri zhandarmских shtab-ofitserov s korrumpirovannost'yu volostnogo krest'yanskogo pravleniya* [The struggle of gendarme headquarter officers who supervised the private gold mining industry in Siberia with the corrupting volost peasant government]. *Vostochno-evropeyskiy nauchnyy vestnik – Eastern European Scientific Journal*. 2(10). pp. 60–64.
37. Russia. (1858) *Imennoy, ob'yavlennoy Komissariatskomu Departamentu Voennogo Ministerstva Voennym ministrom ukaz “O vozlozhenii na Zhandarmских Shtab-Ofitserov nablyudeniya za zolotymi promyslami v Sibiri”* (23 aprelya 1858 g.) [№ 33049] [The decree “On Appointing the Gendarme Staff Officers to Observe Goldfields in Siberia” (April 23, 1858) [No. 33049] announced to the Commissariat Department of the Military Ministry by the Military Minister]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 2. Vol. 33. St. Petersburg.
38. Russia. (1837) *Vysochayshe utverzhdennoe polozhenie o Korpuse Zhandarmov* (01 iyulya 1836 g.) [№ 9355] [Highest approved position on the Corps of Gendarmes (July 1, 1836) [No. 9355]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 2. Vol. 9. St. Petersburg.
39. Russia. (1871) *Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie o Korpuse Zhandarmov* (09 sentyabrya 1867 g.) [№ 44956] [Highest approved Statute of the Gendarmier Corps (September 9, 1867) [No. 44956]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 2. Vol. 42. St. Petersburg.
40. Muraviev, A.N. (1986) *Sochineniya i pis'ma* [Works and Letters]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
41. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 109. List 3A. File 1766.
42. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 599.
43. Vlasenko, A.A. (2006) *Proekt ustroystva ssyl'noposelentsev nachal'nika 8-go Korpusa zhandarmov N. Ya. Fal'kenberga (1843 g.)* [The project of the exiles settlement by the Head of the 8th Corps of Gendarmes N.Ya. Falkenberg (1843)]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 8(45). pp. 20–22.
44. Bezhan, E.M. (2011) *Starobryadtsy i sektanty v organakh samoupravleniya Zapadnoy Sibiri pervoy poloviny 19 veka: zakon i real'nost'* [Old Believers and sectarians in the self-government bodies of Western Siberia of the first half of the 19th century: Law and reality]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 16. pp. 98–104.
45. Matkhanova, N.P. (1999) *Vysshaya administratsiya Vostochnoy Sibiri v seredine XIX veka, konets 1830-kh – seredina 1860-kh godov* [The highest administration of Eastern Siberia in the middle of the 19th century, the late 1830s – the middle of the 1860s]. Abstract of History Dr. Diss. Novosibirsk.
46. Konovalov, I.A. (2014) *Sibirskiy zhandarm'skiy okrug: struktura, polnomochiya i deyatel'nost'* [Siberian gendarmerie district: Structure, powers and activities]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. 4(41). pp. 25–34.
47. Nagae, A.S. (1958) *Zolotopromyshlennost' Vostochnoy Sibiri v 30–50 gody XIX veka i ee vliyanie na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie kraja* [The gold industry of Eastern Siberia in the 1830-1850s and its influence on the social and economic development of the province]. *Uchenye zapiski Eniseyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 1(1). pp. 3–119.
48. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 1120.
49. Remnev, A.V. (2009) “Tigr, zakoloty gusinyim perom”. *Kazus zapadnosibirskogo general-gubernatora knyazy P.D. Gorchakova* [“A tiger stabbed with a goose quill.” The case of the West Siberian Governor-General Prince P.D. Gorchakov]. *Acta Slavica Iaponica*. 27. pp. 55–75.
50. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 1619.
51. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 110. List 2. File 360.
52. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 109. List 3A. File 1779.
53. *The State Archives of the Russian Federation (GARF)*. Fund 109. List 3A. File 1788.